

Всесоюзный научно-исследовательский институт
проблем укрепления законности и правопорядка

ЮСУБОВ АЙДЫН МАХМУД оғлы

УДК 343.1

ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОСТИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика, про-
курорский надзор, судостроительство

автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Хр.

код экземпляра

42617

Работа выполнена во Всесоюзном научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка.

Научные руководители - доктор юридических наук, профессор Рахунов Р.Д.

доктор юридических наук, профессор Бойков А.Д.

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор Лупинская П.А.

кандидат юридических наук, доцент Гребенников С.С.

Ведущая организация - Юридический факультет Московского Государственного Университета им. М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится "16" января 1989 г., в 16 часов на заседании специализированного Совета Д 147.01.02 при Всесоюзном научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка (123805, Москва, 2-я Звенигород-

5679

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования и обоснование выбора темы. Происходящие в нашей стране революционные преобразования охватывают все сферы государственной и общественной жизни. Праву при этом отводится важная роль как средству обеспечения процессов перестройки, подлинного народовластия, защиты личности, инструмента борьбы с бюрократией и ведомственностью.

XIX Всесоюзная конференция КПСС, как известно, уделила большое внимание и праву, и деятельности по его применению. Было подчеркнуто возрастающее значение правосудия и прокурорского надзора в укреплении законности, "недопустимость как обвинительного уклона, так и попустительства по отношению к тем, кто посягнул на советский закон".¹

Это требует новых подходов к исследованию обязанностей должностных лиц и органов, участвующих в расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Такую возможность открывает теоретический анализ принципа публичности и изучение условий его эффективной реализации.

Согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства (ст.2 Основ) на органы предварительного следствия, правосудия и прокурорского надзора возложена обязанность возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела, "обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден".

В этой формуле закона мы видим сочетание карательной и охранительной функций государства. Именно это сочетание предопределяет

Г О правовой реформе. Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС. - Правда, 5 июля 1988 г.

ет содержание принципа публичности, не давая нам оснований для полного отождествления его сущности с нормой ст.3 тех же Основ.

Обязанность возбуждения уголовного дела и раскрытия преступления – лишь одна сторона принципа публичности. Другая его сторона – обеспечение прав и законных интересов граждан, защита интересов государственных и общественных организаций в ходе деятельности по установлению лиц, виновных в совершении преступления.

Именно эта сторона принципа публичности позволяет проследить его тесные связи с другими принципами советского уголовного процесса, такими, как объективной истины, обеспечения обвиняемому права на защиту и презумпция невиновности, раскрыть в полной мере связь публичности и диспозитивности в советском уголовном процессе.

Рассмотрение любого процессуального института с соблюдением системного подхода – одно из важных достижений теории права и науки советского уголовного процесса. Это обязывает нас при освещении проблем публичности в судопроизводстве затронуть ряд общих вопросов, касающихся сущности принципов и их системы.

Актуальность такого подхода обуславливается не только наличием спорных и противоречивых решений в специальной литературе, но и указанием XXVII съезда партии, имеющим методологическое значение как для процессуальной деятельности, так и науки о ней:

"Строжайшим образом должны соблюдаться демократические принципы правосудия, равенства граждан перед законом, другие гарантии, обеспечивающие защиту интересов государства и каждого гражданина"¹. Только полностью соблюдая требования принципов социалистического правосудия можно добиться того, чтобы "ни один случай преступления не проходил нераскрытым"² и ни одно лицо не было незаконно привлечено к уголовной ответственности и осуждено.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., Политиздат, 1986, с.61.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.4, с.422.

Проблеме принципов права в юридической литературе всегда уделялось большое внимание, "потому что, во-первых, в них наиболее ярко выражена связь права с экономикой, политикой и идеологией и, во-вторых, принципы сами по себе составляют широкую систему правовых явлений, охватывающих право в целом, все его отрасли и институты".¹

Содержание принципов советского уголовного судопроизводства раскрывались в работах многих авторов: Г.Н.Агеевой, С.А.Альперта, А.Д.Бойкова, В.Ф.Галкина, И.М.Гальперина, Ю.М.Грошевого, Т.Н.Добровольской, И.Ф.Демидова, Л.М.Карнеевой, А.С.Кобликова, Л.А.Кокорева, Э.Ф.Куцовой, В.З.Лукашевича, П.А.Дупинской, А.И.Михайлова, В.П.Нажимова, И.Д.Перлова, И.Л.Петрухина, Н.Н.Полянского, М.Я.Савицкого, М.С.Строговича, Н.А.Якубович и др. Однако в теории уголовного процесса имеется еще много нерешенных или спорных вопросов, касающихся понятия принципа, системы принципов, роли и значения отдельных принципов и т.д. В значительной мере это касается принципа публичности. Кроме кандидатских диссертаций Гальперина И.М. на аналогичную тему, защищенной в 1950 г. и Бояринцева В.Н. на тему "Соотношение публичности и диспозитивности в советском судебном праве" (1988 г.) специальных работ, посвященных принципу публичности не имеется. Некоторые вопросы, касающиеся этого принципа, рассматривались в публикациях по общетеоретическим проблемам уголовного процесса. И все же следует признать, что не в полной мере раскрыты роль и значение публичности в системе принципов уголовного процесса, его соотношение с другими принципами, вопрос о пределах действия публичности на отдельных стадиях уголовного процесса и др.

Актуальность рассмотрения данной темы в настоящее время

---

¹ Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982, с.4.

обусловлена также и тем, что в Конституции СССР 1977 г. было закреплено положение, из которого можно сделать вывод об общеправовом характере таких принципов, как законность и публичность: "Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан" (ст.4 Конституции СССР). Требование соблюдения интересов общества, прав и свобод граждан является проявлением указанных принципов и важной предпосылкой обеспечения социальной справедливости.

В последнее время произошло некоторое расширение сферы действия принципа публичности в уголовном судопроизводстве. Примером может служить расширение прав прокурора по так называемым делам частного-публичного обвинения. Так, если раньше уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.117 УК РСФСР, ч.1 ст.115 УК БССР (изнасилование без отягчающих обстоятельств) могли быть возбуждены только по жалобе потерпевшей, то теперь они могут быть возбуждены прокурором и при отсутствии жалобы потерпевшей, если она в силу своего беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не в состоянии сама зачитать свои права и законные интересы.

Следует признать, что расширение действия принципа публичности в уголовном судопроизводстве является естественным процессом, ибо государство наряду с охраной интересов общества заинтересовано также и в защите интересов отдельного лица, которому преступлением нанесен вред. Именно защитой интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, но не наделенных публичными полномочиями, обусловлены и другие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, направленные на расширение их прав. В первую очередь это касалось обвиняемого и потерпевшего.

Методологической основой диссертационного исследования по-

служили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы партийных съездов, пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, посвященных укреплению социалистической законности. В процессе работы над диссертацией автором изучена обширная литература по уголовному и гражданскому процессу, уголовному и гражданскому праву, государственному праву, административному процессу, общей теории права, марксистско-ленинской философии.

При написании работы автор основывался на анализе норм Конституции СССР и конституций союзных республик, общесоюзного и республиканского законодательства, материалов пленумов и решений судебных коллегий Верховных Судов СССР, РСФСР и Азерб.ССР.

Автором была использована опубликованная судебная практика Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, изучено 120 уголовных дел, рассмотренных народными судами ряда районов г.Баку.

Изучение судебной практики было подчинено выяснению условий реализации принципа публичности.

При подготовке диссертации автором применены также и методы логико-юридического анализа, сравнительно-правового и конкретно-социологического исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в советской уголовно-процессуальной литературе после принятия в 1938 г. Основ уголовного судопроизводства монографическим исследованием теоретических вопросов принципа публичности и условий его реализации.

В диссертации нашли разработку и обоснование ряд положений, относящихся:

- к уточнению понятия принципа уголовного процесса и системы принципов судопроизводства; места и значения принципа публичности в системе принципов уголовного процесса;
- к выявлению пределов диспозитивности в уголовном судопро-

изводстве, основой которого являются публичные начала;

- к соотношению принципа публичности с принципами объективной истины, обеспечения обвиняемому права на защиту и презумпции невиновности;

- к специфике действия принципа публичности на отдельных стадиях уголовного судопроизводства и его влияния на деятельность должностных лиц и государственных органов-участников процесса.

Цель и задачи диссертационного исследования состояли в том, чтобы раскрыть сущность и значение принципа публичности, показать его роль в решении задач уголовного судопроизводства. Исходя из этого в работе раскрываются вопросы о месте и роли принципа публичности в системе принципов уголовного процесса, о взаимосвязи положений принципа публичности с положениями других принципов и условиями реализации требований принципа публичности в уголовном судопроизводстве.

Задачами исследования являлись также выявление соотношения интересов государства и отдельной личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, условий охраны прав и законных интересов граждан в уголовном процессе, значения волеизъявления участников процесса, не наделенных публичными полномочиями, роли принципа публичности в правовом и нравственном воспитании граждан.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что на основе теоретических разработок обосновываются предложения, направленные на совершенствование деятельности участников процесса и законодательства, регулирующего эту деятельность. Положения диссертации могут быть использованы также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных автором статьях. По

материалам диссертации автор выступил с сообщениями на четырех научных конференциях аспирантов и соискателей Всесоюзного научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР, а также на заседании сектора проблем укрепления законности в области правосудия Всесоюзного института Прокуратуры СССР и отдела теории и социологии уголовного права и процесса Института философии и права АН Азерб.ССР.

Результаты исследования были использованы автором также при чтении лекций на юридическом факультете Азербайджанского Государственного университета им. С.М.Кирова в 1986-1988 гг. по курсу "Советский уголовный процесс" и по спецкурсам "Конституционные основы социалистического правосудия", "Предварительное следствие в советском уголовном процессе".

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная и практическая значимость, а также предмет; цель и задачи диссертационного исследования.

В первой главе - "Сущность принципа публичности в советском уголовном процессе" - рассматриваются вопросы о понятии принципа уголовного процесса, о понятии и значении публичности, как одного из основных принципов процесса и его соотношение с диспозитивностью.

Автор поддерживает точку зрения о том, что принципами уголовного процесса являются руководящие идеи, законодательно закрепленные в качестве обязательных норм. Включение в систему принципов положений, лежащих за пределами права, противоречит его природе как нормативной системы и может привести к тому, что требования уголовного процесса окажутся лишенными реальных гарантий.

Исходя из этого автор считает, что общие положения уголовно-процессуального законодательства могут быть стнесены к принципам процесса лишь при следующих условиях:

- принципы уголовного процесса должны носить характер руководящих идей, вытекающих из марксистско-ленинского учения о праве и отражать его демократический характер;
- принципы должны носить объективный характер и быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве;
- принципы должны способствовать обеспечению задач, стоящих перед уголовным процессом, в частности, принятию законных, обоснованных и справедливых решений;
- принципы уголовного процесса должны обязательно проявляться на его центральной стадии - стадии судебного разбирательства.

В диссертации обосновывается мысль, что принцип публичности в полной мере отвечает этим условиям. К его раскрытию необходимо подходить с учетом известного положения В.И.Ленина: "Мы ничего "частного" не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное".¹

Под публичностью советского уголовного процесса понимается обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания в силу требования закона и по долгу служб в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить, расследовать и рассмотреть уголовное дело и обеспечить задачи уголовного судопроизводства путем быстрого, полного, объективного, всестороннего и активного исследования обстоятельств совершенного преступления, не ставя производство тех или иных следственных действий в зависимость от воли отдельных заинтересованных лиц, с максимальным учетом законных интересов общества и граждан-участников уголовного процесса.

Автор не согласен с теми процессуалистами, которые отрицают

---

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.44, с.338.

самостоятельное значение принципа публичности, мотивируя это тем, что положения, входящие в его содержание, якобы полностью поглощаются принципами социалистической законности и что включение публичности в систему принципов ограничивает содержание принципа законности.

Но не только положения принципа публичности являются составными частями принципа социалистической законности. Являясь общеправовым принципом, требование законности распространяет свое влияние на содержание всех уголовно-процессуальных принципов, соблюдение которых одновременно означает и соблюдение законности. Принципы публичности и законности отграничиваются друг от друга как сферой своего применения, так и субъектами, на которых распространяются их требования.

В связи с тем, что отличительной особенностью всех отраслей советского права является их служение интересам общества автор считает, что публичные начала в той или иной степени проявляются во всех отраслях правового регулирования и потому признает публичность общеправовым принципом.

В работе уделено большое внимание выделению группы признаков, непосредственно входящих в содержание принципа публичности в советском уголовном процессе. Характеризуя их, автор исходил, во-первых, из того, какие обязанности закон накладывает на должностных лиц и государственные органы для достижения целей и задач уголовного процесса и, во-вторых, какими правами они при этом пользуются.

Анализ уголовно-процессуального законодательства (ст.ст.3,15 и др. Основ и соответствующие статьи УПК союзных республик) позволяет выделить целый ряд признаков принципа публичности.

Эти признаки следующие.

I. Обязанность суда, прокурора, следователя и органа дозна-

ния во всех случаях получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении должным образом отреагировать на это сообщение: возбудить уголовное дело или же отказать в возбуждении уголовного дела.

2. Обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания расследовать и разрешить уголовное дело с целью своевременного выполнения задач уголовного судопроизводства и установления объективной истины по каждому уголовному делу.

3. Обязанность государственных органов и должностных лиц-участников процесса принять все меры по охране прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе и не наделенных публичными полномочиями.

4. Обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания производить те или иные следственные действия вне зависимости от воли и желания отдельных заинтересованных лиц, но с максимальным учетом их законных интересов.

Закон, возлагая на государственные органы обязанность возбуждения уголовного дела, раскрытия преступления охраны прав лиц, участвующих в уголовном процессе, ставит перед этими органами определенные условия.

Таковыми являются быстрое, полное, объективное, всестороннее и активное исследование всех обстоятельств уголовного дела.

Автор считает, что принцип публичности в уголовном процессе подразделяется как бы на две части, включающие требования законности и официальности. Под требования законности подпадают те положения принципа публичности, которые непосредственно конкретизированы законодателем, а под официальность подпадают те положения, выполнение которых законодателем не конкретизировано и за исполнителем сохраняется определенная свобода в выборе того или иного решения. Однако следует подчеркнуть, что государственные органы при

выполнении требований официальности обязаны принимать только такие решения, которые наиболее полно соответствуют интересам уголовного судопроизводства, имеют законный характер. Это позволяет сделать вывод о том, что по отношению к законности официальность носит подчиненный характер.

Особый интерес представляет рассмотрение вопроса о соотношении публичности и диспозитивности. Как известно, диспозитивность является принципом гражданского судопроизводства и означает свободу участников процесса пользоваться своими не только процессуальными, но и материальными правами. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что элементы диспозитивности присущи уголовному процессу, несмотря на то, что публичное начало для него является доминирующим.

Элементы диспозитивности проявляются на всех стадиях уголовного судопроизводства. Вместе с тем, необходимо уточнить, кто из участников процесса свободен в распоряжении своими правами.

В отношении государственных органов ответ на этот вопрос не представляет сложности, т.к. большинство норм, регламентирующих их деятельность, является обязывающими и исключают или существенно ограничивают возможность свободного распоряжения правами, а в тех случаях, когда закон не конкретизирует характер предстоящего решения, государственные органы обязаны выбрать такой его вариант, который наиболее полно отвечал бы целям уголовного судопроизводства.

Исходя из этого можно утверждать, что диспозитивность в деятельности государственных органов неприменима.

Иначе решается вопрос о диспозитивности в отношении граждан-участников уголовного процесса, деятельность которых направлена преимущественно на защиту своих собственных или представляемых интересов. Это касается обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Реализация ими

принадлежащих им прав законодателем поставлена в зависимость от их собственного усмотрения. Они могут воспользоваться или не воспользоваться своими правами, но принудить их к этому никто не вправе. Так, граждане-участники процесса – свободны в осуществлении своего права заявлять ходатайства, приносить жалобы, заявлять отводы и т.д. В этом проявляется диспозитивность.

Особо следует остановиться на правах защитника. Элементы диспозитивности в его деятельности ограничены, поскольку вся деятельность защитника направлена на защиту интересов обвиняемого в уголовном процессе и отказаться от принятой на себя обязанности защиты он не вправе. Независимо от момента вступления в процесс, он обязан использовать все предоставленные ему законом возможности для выявления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или же смягчающих его ответственность.

Следует также отметить, что по делам частного и частно-публичного обвинения диспозитивность существенно ограничивает сферу применения принципа публичности в силу присущего потерпевшему права распоряжаться в определенных пределах обвинением. Но это не означает, что государственные органы в этих случаях могут игнорировать требования принципа публичности. Они обязаны в установленных случаях возбудить уголовное дело и произвести все процессуальные действия, предусмотренные законом, для установления объективной истины

Вторая глава – "Место принципа публичности в системе принципов советского уголовного процесса" состоит из четырех параграфов.

В данной главе рассматриваются вопросы о системе принципов, о соотношении принципа публичности с принципами объективной истины, обеспечения обвиняемому права на защиту и презумпции невиновности обвиняемого.

Раскрывая вопрос о системе принципов уголовного процесса, автор на основе анализа большого количества литературных источников

рассматривает различные точки зрения по данному вопросу и высказывает по ним свое мнение.

Так, не способствует, по мнению автора, решению задач уголовного судопроизводства подразделение принципов уголовного процесса на конституционные, т.е. те, которые прямо закреплены в Конституции СССР и остальные, не нашедшие отражения в Конституции. Такое подразделение принципов может создать ложное впечатление их неравнозначности, что в свою очередь может привести к игнорированию или же к преувеличению значения отдельных правовых требований.

Автор не согласен с теми процессуалистами, которые считают, что наряду с основными принципами уголовного процесса имеются и принципы, присущие только одной какой-либо его стадии, ибо исходя из целостности уголовного процесса, взаимозависимости его стадий друг от друга, а также исходя из единства задач, стоящих перед всем уголовным процессом, не может быть принципов, которые были бы присущи только той или иной стадии.

Диссертант выступает и против деления принципов уголовного процесса на верховные и подчиненные, построения их системы, исходя из требований аксиоматической теории формальной логики, выделения принципов для доказательственного права, утверждения о существовании в уголовном процессе неких принципов обвинения и т.д.

В работе высказано мнение, что при конструировании системы принципов уголовного процесса необходимо включать в нее общеправовые, организационные и процессуальные принципы.

Публичность, как общеправовой принцип и составная часть системы процессуальных принципов, находится в определенной связи со всеми ее частями, хотя эта связь и не является одинаковой. Наиболее тесно принцип публичности, по мнению автора, связан с принципами объективной истины, обеспечением обвиняемому права на защиту и презумпцией невиновности обвиняемого.

Вопрос о соотношении принципов публичности и объективной истины имеет два аспекта, связанных с концепцией, согласно которой в уголовном процессе одновременно существует "истина-принцип" и "истина-цель" процесса.

Принцип публичности имеет много схожих черт с "истиной-принципом" процесса. В первую очередь это касается формы их законодательного закрепления. Принцип публичности и принцип объективной истины нашли свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве не в одной, а в нескольких нормах. Кроме того, оба эти принципа имеют одинаковый начальный и конечный моменты действия. Принцип объективной истины наряду с принципом публичности проходит через весь уголовный процесс, специфически отражаясь на его отдельных стадиях в соответствии с решаемыми там задачами.

В диссертации рассмотрен и круг субъектов уголовного судопроизводства, на которых распространяются требования принципов публичности и объективной истины.

По нашему мнению, это прежде всего государственные органы и должностные лица - участники процесса, на которых в силу их служебного положения лежит обязанность борьбы с преступностью.

При рассмотрении соотношения принципов публичности и объективной истины обращается внимание и на их взаимозависимость. Так, одна из целей, достижению которой служат требования принципа публичности, является установление объективной истины по каждому конкретному уголовному делу. Значение этих требований принципа публичности проявляется, например, в праве суда не ограничиваться рассмотрением только тех доказательств, которые представлены сторонами, но и предпринять меры для собирания дополнительных доказательств, могущих способствовать правильному разрешению уголовного дела.

Важное значение для выполнения требований принципов публичности и объективной истины имеет соблюдение государственными орга-

нами установленной законом уголовно-процессуальной формы.

В работе уделено большое внимание и вопросу о соотношении принципа публичности с принципом обеспечения обвиняемому права на защиту. При этом автор исходил из того, что оба эти принципа являются составными частями проблемы "государство и личность".

Публичность и право обвиняемого на защиту, под которым понимается весь комплекс процессуальных средств, направленных на охрану прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве, как принципы процесса тесно связаны между собой. Целый ряд требований принципа публичности непосредственно направлен на охрану интересов обвиняемого и обеспечение его права на защиту. Это касается обязанности государственных органов наряду с установлением уличающих обвиняемого обстоятельств принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его вину, обеспечить участие в деле защитника, если обвиняемый сам в силу каких-либо причин сделать это не в состоянии, разъяснить ему его права и обязанности, зафиксированные в уголовно-процессуальном законодательстве.

Представляет интерес вопрос о соотношении публичности с таким правилом принципа обеспечения обвиняемому права на защиту, как недопустимость поворота к худшему. Может показаться, что это правило ограничивает или даже противоречит принципу публичности. Думается, что здесь нет противоречия, т.к. одной из публичных обязанностей государственных органов в уголовном судопроизводстве является охрана прав и законных интересов участников процесса, не наделенных публичными полномочиями.

Рассмотрение вопроса о соотношении принципа публичности с принципом обеспечения обвиняемому права на защиту позволяет сделать вывод и о том, что государственные органы обязаны выполнять

процессуальные действия, направленные на охрану интересов обвиняемого, по своей инициативе, а не дожидаться поступления соответствующих ходатайств обвиняемого или его защитника.

Рассматриваемые принципы начинают свое действие в уголовном процессе не одновременно. Так, если требования принципа публичности проявляются весьма ярко уже на этапе возбуждения уголовного дела, то принцип обеспечения обвиняемому права на защиту вступает в действие только со стадии предварительного расследования и то, с того момента, когда в процессе появляется подозреваемый или обвиняемый.

Специальное внимание в работе уделено соотношению принципов публичности и презумпции невиновности обвиняемого.

Связь эта вытекает, как и в рассмотренном выше случае, из того, что они являются составными частями единой системы принципов и имеют прямое отношение к проблеме "Государство и личность".

Принципы публичности и презумпции невиновности обвиняемого несмотря на то, что регулируют различные стороны уголовно-процессуальных правоотношений, служат достижению общих целей уголовного судопроизводства. Момент начала действия презумпции невиновности совпадает с появлением в уголовном процессе фигуры обвиняемого.

Различен и круг субъектов, на которые распространяются требования этих двух принципов. Так, если требования принципа публичности относятся, как было показано, к государственным органам и должностным лицам, то требования презумпции невиновности распространяются и на защитника обвиняемого, и даже выходят за пределы процесса.

Связь этих принципов проявляется при реализации таких правовых следствий презумпции невиновности, как толкование сомнений в пользу обвиняемого и освобождение его от обязанности доказывать свою невиновность.

Советское уголовно-процессуальное законодательство возлагает обязанность доказывания на тот государственный орган или лицо, которые выдвигают обвинения.

В литературе была высказана точка зрения, что на суд не возлагается обязанность доказывания. Такая позиция не отвечает процессуальному положению суда. При разбирательстве уголовного дела суд, обнаружив пробелы, допущенные в ходе предварительного расследования, в силу закона обязан принять меры к их устранению. Это свидетельствует о его статусе субъекта обязанности доказывания, а не пассивного созерцателя происходящего.

Говоря о соотношении принципов публичности и презумпции невиновности обвиняемого, следует остановиться и на некоторых противоречиях их требований друг-другу, что по мнению автора, обусловлено несовершенством отдельных положений действующего уголовно-процессуального законодательства. Если следовать ст.160 Конституции СССР, то прекращение прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, уголовного дела, на предварительном следствии по "нереабилитирующим основаниям" неправомерно, т.к. признать лицо виновным в совершении преступления может только суд.

Диссертант, развивая сходные позиции других авторов (Л.М.Карнеевой, В.Д.Арсеньева и др.), полагает, что устранению указанного противоречия может служить уточнение формулировки принципа презумпции невиновности обвиняемого: "Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не установлена в предусмотренном законом порядке".

Из сопоставления данных двух принципов делается вывод о том, что советское законодательство, обеспечивая реализацию принципа публичности, вместе с тем гарантирует охрану прав и законных интересов обвиняемого, используя и такой тонкий психологический инструмент, как правовые презумпции.

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению условий действия принципа публичности на различных стадиях советского уголовного процесса, что, по нашему мнению, имеет важное значение для совершенствования уголовно-процессуальной деятельности и укрепления законности.

Параграф первый посвящен действию принципа публичности на стадии возбуждения уголовного дела. Предпосылки для начала действия принципа публичности на данной стадии процесса создаются с того момента, когда государственные органы получают сведения о совершенном или готовящемся преступлении. Действующее законодательство не предусматривает, за некоторыми исключениями, на этой стадии производство процессуальных действий, поэтому принцип публичности здесь проявляется не в полной мере. И все же на этапе возбуждения дела должно реализоваться одно из основных требований этого принципа — обязанность должным образом отреагировать на полученное сообщение о готовящемся или совершенном преступлении. Прежде чем принять решение по поступившему заявлению государственные органы обязаны зарегистрировать его. Однако на практике это требование закона выполняется не всегда, а должностные лица, допустившие данное правонарушение, или не привлекались к ответственности, а если привлекались, то воздействие на них большей частью не соответствовало степени общественной опасности совершенного деяния. Представляется, что в случаях злостного сокрытия от учета сведений о совершенном или готовящемся преступлении виновные должностные лица должны нести уголовную ответственность, т.к. такие действия дискредитируют правоохранительные органы и ослабляют борьбу с преступностью.

На стадии возбуждения уголовного дела начинают создаваться предпосылки для реализации требований принципа публичности о быстроте расследования преступления. Гарантией своевременного выполнения данного требования являются установленные законом сроки воз-

буждения уголовного дела. На практике эти сроки соблюдаются не всегда. Так, по изученным автором уголовным делам только по 72(48%) решение о возбуждении уголовного дела было принято в срок, не превышающий трех суток. В 42 случаях (28%) уголовные дела были возбуждены в 10-ти дневный срок, а в 36 случаях (24%) решения о возбуждении уголовного дела были приняты по истечении 10 дней со дня получения сведений о совершенном правонарушении.

На стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки также и для реализации в дальнейшем требования принципа публичности о полном раскрытии преступления, что находит свое выражение в основаниях возбуждения уголовного дела.

Принцип публичности на стадии возбуждения уголовного дела проявляется и в той деятельности государственных органов, которая направлена на непосредственное обнаружение ими самими обстоятельств, указывающих на совершение преступлений, что служит одновременно и одним из поводов к возбуждению уголовного дела. Вместе с тем, следовало бы законодательно закрепить правило, согласно которому судья, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не имели бы права возбуждать уголовное дело в случае, когда они сами явились очевидцами преступления.

На данной стадии процесса начинается также реализация требования принципа публичности об объективности исследования материалов дела и производстве процессуальных действий вне зависимости от воли и желания заинтересованных лиц, что препятствует появлению многих необоснованных решений.

Автор поддерживает точку зрения процессуалистов, предлагающих исключить правило, предусмотренное ст.10 УПК РСФСР как противоречащее принципу публичности.

В отличие от стадии возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования принцип публичности реализуется

почти во всех своих аспектах и в полном объеме. В первую очередь это касается требования закона о быстром раскрытии преступлений, означающее обязанность государственных органов своевременно выявить и допросить свидетелей, потерпевших, лиц, подозреваемых в совершении преступления, произвести необходимые следственные действия, направленные на собирание и закрепление других доказательств, выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления и т.д. Все эти действия, как правило, должны быть завершены в двухмесячный срок. Однако, как свидетельствует исследование, нередко случаи затягивания срока производства предварительного расследования.

По мнению автора одной из причин этого являются недостатки прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием, а также несовершенство положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующих сроки производства предварительного следствия. Представляется, что было бы целесообразно закрепить в законодательстве основания продления срока предварительного следствия и четко разграничить полномочия по продлению сроков прокуроров республик, Главного военного прокурора, Генерального прокурора СССР и их заместителей.

Принцип публичности предполагает также, что предварительное следствие будет проведено всесторонне, полно и объективно, с принятием мер, направленных на охрану прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц, не наделенных публичными полномочиями и созданием условий для плодотворного участия защитника на предварительном следствии. Автор считает целесообразным закрепление в законе положения, предусматривающего участие защитника в деле с момента задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Для обеспечения права на защиту имеет значение также своевре-

менное предъявление обвинения. В связи с тем, что в законе не конкретизирован момент предъявления обвинения, заслуживает внимания точка зрения процессуалистов, предлагающих закрепить положение, обязывающее следователя завершить следствие не ранее чем через три дня после предъявления обвинения, ибо наличие определенного промежутка времени с момента предъявления обвинения и до завершения предварительного следствия даст обвиняемому возможность более полно использовать предоставленные ему законом права для защиты путем подачи заявлений, жалоб, ходатайств и т.д. Это предложение основано и на результатах исследований автора. Так, из изученных им дел по 54 (36%) обвинение было предъявлено в день окончания предварительного следствия, по 24 (16%) за один день, по 6 (4%) за два дня и только по 66 (44%) за 4 дня и более до окончания следствия.

На стадии судебного разбирательства создаются наиболее благоприятные условия для реализации в полном объеме требований всех принципов уголовного процесса, включая и принцип публичности.

В первую очередь это касается требования быстроты. В отличие от предыдущих стадий уголовного процесса продолжительность судебного разбирательства не ограничена какими-либо сроками, если не считать того, что судебное разбирательство должно быть начато не позднее четырнадцати суток с момента вынесения постановления судьи или определения распорядительного заседания о предании обвиняемого суду (ст. 239 УПК РСФСР).

В диссертации приводятся данные, свидетельствующие о том, что на практике это требование закона нередко нарушается и вносятся в этой связи предложения по совершенствованию законодательства.

Законодателем установлен особый порядок досудебной подготовки материалов о целом ряде преступлений (ст. 420 УПК Азерб. ССР,

ст.414 УПК РСФСР), являющийся изъятием из общего правила. Суд обязан рассмотреть эти материалы не позднее чем в десятидневный срок с момента их поступления.

Следует отметить, что упрощенный порядок производства, хотя в определенной мере и способствует скорейшему рассмотрению и разрешению уголовного дела не всегда помогает решению задач уголовного процесса, т.к. наряду с обеспечением быстроты производства требуется обеспечение и многих других задач.

По нашему мнению целесообразен отказ от установленного десятидневного срока, что позволило бы суду без суеты и спешки решать задачи, стоящие перед правосудием. Тем более, что этот срок нередко нарушается.

Публичный характер носит и обязанность суда разъяснить участникам процесса их права и обязанности. При этом необходимо подчеркнуть, что суд обязан разъяснить подсудимому его права в судебном разбирательстве, предусмотренные не только ст.46 УПК РСФСР, но и те, которые вытекают из ст.280,283,288 и др.

В связи с этим предлагается создание так называемой "памятки обвиняемого" с перечнем его прав и вручаемой ему на языке, которым он владеет. Все это позволило бы положить конец фактам небрежного отношения председателствующего на суде к своим обязанностям, когда он, как свидетельствуют исследования, или вообще не разъясняет подсудимому его права, или же скороговоркой зачитывает их.

По мнению автора было бы целесообразно предусмотреть обязанность суда разъяснять права также общественному защитнику, общественному обвинителю, а если функции защитника выполняет лицо, не обладающее профессиональными навыками, то и защитнику.

Диссертант показывает связь принципа публичности с принципом независимости судей и подчинения их только закону. Оба эти принци-

на обязывают государственные органы проводить процессуальные действия и принимать решения вне зависимости от воли и желания заинтересованных лиц. Отмечается также, что суд в своей деятельности не связан выводами предварительного следствия. Он по своей инициативе имеет право вызвать в судебное заседание новых свидетелей, приобщить к материалам дела новые документы, назначить повторную или дополнительную экспертизу, внести изменения в обвинение и т.д.

Завершается этот раздел рассмотрением проблемы активности суда, как проявления требований, вытекающих из принципа публичности.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. "Сущность и понятие принципа публичности в советском уголовном процессе". Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции по борьбе с преступностью в свете решений XXV съезда КПСС. (Сб. науч. трудов). М., 1977.

2. "Соотношение принципа публичности с принципом объективной истины". Совершенствование борьбы с преступностью в свете Конституции Союза ССР. (Сб. науч. трудов аспирантов и соискателей). М., 1979.

3. "Элементы диспозитивности в советском уголовном процессе". Известия, АН Азерб. ССР. Сер. истории, философии и права, 1979, № 4.

4. "Принципы публичности и обеспечения обвиняемому права на защиту". Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции СССР 1977 г. (Сб. науч. трудов аспирантов и соискателей). М., 1980.

5. "Соотношение принципов публичности и презумпции невиновности". Дальнейшее укрепление законности и правопорядка в свете решений XXVI съезда КПСС. (Сб. научных трудов). М., 1982.